

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна за годовое изданіе, съ доставкой и пересылкой, 6 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи: домъ наследниковъ Я. И. Пономарева на углу Бульварной и Корейской улицъ.

За объявленія платится: за страницу въ первый разъ 10 руб., во второй и третій разъ по 2 руб. 50 коп., далѣе по 1 руб. 75 коп., за половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пресвященному Меодію, Епископу Забайкальскому и Нерчинскому.—Объявленія: 1) Отъ Забайкальскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, 2) Отъ Комитета по завѣдыванію Забайкальскимъ Епархіальнымъ складомъ свѣчей, утвари и книгъ, 3) Отъ Правленія Читинскаго духовнаго училища, 4) Отъ благочиннаго XII округа, священника Михаила Стукова.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ—Отчетъ о состояніи педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Забайкальской епархіи, бывшихъ въ г. Нерчинскѣ въ 1898 г.—Отчетъ о состояніи Забайкальской Духовной Миссіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Пресвященному Меодію, Епископу Забайкальскому и Нерчинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по представленію Вашего Пресвященства объ увольненіи Протоіерея

Иоанна Карелина отъ должности епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Забайкальской епархіи, и о назначеніи на должность епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Забайкальской епархіи учителя Читинскаго духовнаго училища, кандидата богословія Анатолія Попова. *Приказали:* Согласно ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) Протоіерея Иоанна Карелина уволить отъ должности епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Забайкальской епархіи, поручивъ Вашему Преосвященству опредѣлить Протоіерея Иоанна Карелина на одну изъ священническихъ вакансій Забайкальской епархіи, и 2) на должность епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Забайкальской епархіи назначить учителя Читинскаго духовнаго училища, кандидата богословія Анатолія Попова, съ принятіемъ имъ священнаго сана и съ причисленіемъ его къ Читинскому Каѳедральному собору сверхъ штата. О чемъ напечатать въ церковныхъ вѣдомостяхъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Юля 11 дня 1901 года. № 4662. Подписали: Оберъ-Секретарь Н. Токмаковъ. Секретарь С. Романовскій.

Отъ Забайкальскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ виду увольненія Протоіерея Иоанна Карелина отъ должности Забайкальскаго Епархіальнаго Наблюдателя и назначенія на таковую учителя Читинскаго духовнаго училища Анатолія Попова, съ принятіемъ имъ священнаго сана, согласно указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 11 Юля сего года за № 4662, Забайкальскій Епархіальный Училищный Совѣтъ предлагаетъ Отдѣленіямъ Совѣта, о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ, о.о. завѣдывающимъ и всѣмъ учащимъ въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты направлять всю переписку по адресу Забайкальскаго Епархіальнаго Наблюдателя на имя Анатолія Андреевича Попова. (Адресъ его Почтовой Конторѣ извѣстенъ).

Отъ Комитета по завѣдыванію Забайкальскимъ Епархіальнымъ складомъ свѣчей, утвари и книгъ.

1) Комитетъ по завѣдыванію Забайкальскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ складомъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ епархіальномъ складѣ въ г. Читѣ и его отдѣленіяхъ—въ Верхнеудинскѣ, Стрѣтенскѣ, Нерчинскѣ, Петровскомъ заводѣ и вновь открытомъ Газимурскомъ заводѣ (подъ вѣдѣніемъ благочиннаго Булгакова) получены большой выборъ всей необходимой церковной утвари и иконъ по фабричнымъ цѣнамъ.

Комитетъ беретъ на себя заказъ иконостасовъ и иконъ въ лучшихъ Московскихъ фирмахъ также по фабричнымъ цѣнамъ.

Допускается разсрочка платежа.

2) Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія, въ Посольскомъ Спасопреображенскомъ женскомъ монастырѣ открыть второй Епархіальный свѣчной заводъ (паровой съ 4 валами); вслѣдствіе сего причты и старосты церквей, расположенныхъ отъ Читы къ Иркутску, (за исключеніемъ ближайшихъ къ Читѣ), благоволятъ сгаръ свѣчной направлять въ Верхнеудинское отдѣленіе, гдѣ безъ промедленія будетъ произведенъ обмѣнъ сгара на свѣчи, или же въ Посольскій монастырь, гдѣ также будутъ производимы обмѣнъ сгара и продажа свѣчей ближайшими причтами. Направляющіе сгаръ непосредственно въ Посольскій монастырь по желѣзной дорогѣ или по почтѣ адресуютъ на ст. Посольскъ Забайкальской желѣзной дороги.

Въ виду открытія второго епархіальнаго свѣчного завода и усиленной работы въ первомъ заводѣ ощущается недостатокъ въ матеріалѣ—свѣчномъ сгарѣ, почему Комитетъ покорнѣе просить причты и старосты возможно скорѣе препроводить весь накопившійся сгаръ въ Читѣ, или Верхнеудинскъ и Посольскъ. Обмѣнъ сгара будетъ сдѣланъ безъ задержки, такъ какъ въ складахъ большой запасъ свѣчей всѣхъ сортовъ.

Отъ Правленія Читинскаго духовнаго училища.

Въ предшествующемъ № Закайкальскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей замѣнены слѣдующія ошибки:

На стр. 6-й, столбц. 1:

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

31. Николай Чистяковъ [по 31. Николай Чистяковъ [по
прошенію] увольняется изъ прошенію].
училища по малоуспѣшности.

Увольняется изъ училища:

32. Михайль Титовъ. 32. Михайль Титовъ.

С т о л б ц . 2 :

28. Василій Сабуровъ (по 28. Василій Сабуровъ [по про-
прошенію) уволенъ изъ шенію].
училища.

Увольняется изъ училища:

29. Александръ Пляскинъ. 29. Александръ Пляскинъ.

На стр. 7-й, столбц. 2:

37. Порфирій Громовъ [по 37. Порфирій Громовъ (по
прошенію] увольняется изъ прошенію).
училища.

Увольняется изъ училища:

38. Михайль Кондаковъ [по 38. Михайль Кондаковъ.
малоуспѣшности].

Т. е. Николай Чистяковъ, Василій Сабуровъ и Порфирій Громовъ оставляются на повторительный курсъ въ тѣхъ-же классахъ по прошенію, а Михайль Титовъ, Александръ Пляскинъ и Михайль Кондаковъ увольняются изъ училища постановленіемъ Правленія.

Отъ благочиннаго XII округа, священника Михаила Стукова.

На сооруженіе въ г. Иркутскѣ памятника Державному Основателю великаго сибирскаго пути, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III-му, благочиннымъ, священникомъ Михаиломъ Стуковымъ собрано по подписному листу за № 675 13 руб. 50 коп., которыя и препровождены въ Комитетъ по сбору пожертвованій и сооруженію памятника. *)

*) Редакція проситъ о.о. благочинныхъ на будущее время доставлять именной списокъ жертвователей для напечатанія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

*) большее число практических занятій. За приготовленіемъ къ пробнымъ урокамъ и составленіемъ конспектовъ нѣкоторыя изъ нихъ засиживались иногда далеко за полночь. Поэтому, нельзя не отдать должной справедливости ихъ трудолюбію и усердію. Также и ученики временной школы при курсахъ съ охотой и всегда исправно являлись на утреннія занятія, за исключеніемъ 2 или 3, посѣщавшихъ уроки иногда не аккуратно по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ (одинъ изъ нихъ, не смотря на школьный возрастъ, еще плохо говоритъ и пока—совсѣмъ не вѣняемъ).

Высокую нравственную поддержку всѣмъ труженникамъ и участникамъ курсовъ оказалъ своимъ посѣщеніемъ, вниманіемъ и живымъ личнымъ участіемъ въ занятіяхъ курсовъ Его Преосвященство, Преосвященный Никаноръ, Епископъ Киренскій, временно завѣдывающій Забайкальской епархіей. Съ прибытіемъ въ Нерчинскъ Его Преосвященства, обычный порядокъ жизни и занятій курсантовъ нѣсколько измѣнился влѣдствіе ежедневнаго участія курсантовъ при Богослуженіи. Поэтому удобнѣе да и слѣдуетъ о занятіяхъ каждаго дня со времени встрѣчи Его Преосвященства изложить особо. Съ 7 августа Епархіальный Наблюдатель уже не былъ на урокахъ, собираясь на встрѣчу Преосвященнаго. 10 августа получила изъ Казановой слѣдующая телеграмма на имя Инспектора курсовъ: „Служба святителю Инновентію; пѣніе—средицѣ; богородиченъ—обиходный. Пробные уроки—Успенскій, Токмакова, Смирнова. (Подпись:) Корелинъ“. Инспекторомъ было сдѣлано распоряженіе по содержанію этой телеграммы. Вечернее чтеніе по методикѣ обученія грамотѣ пришлось исключить и послѣобѣденное время до 6 час., когда ожидалось прибытіе Его Преосвященства съ послѣдней станціи прямо въ соборъ къ началу всенощной, употребить на спѣвку по подготовкѣ курсантовъ къ пѣнію всенощной и ли-

*) Отчетъ о состояніи педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Забайкальской Епархіи, бывшихъ въ г. Нерчинскѣ въ 1898 г.

тургiи. Литургiя Его Преосвященствомъ назначена была 11 августа съ 8 часовъ, но съ тѣмъ, чтобы не было опущенiя обычныхъ утреннихъ уроковъ на курсахъ. Сего-же 11 августа отъ Забайкальскаго Епархiальнаго Наблюдателя Корелина Инспекторомъ Стуковымъ получено слѣдующее отношенiе отъ 10 августа за № 1298: „Самъ честь имѣю покорнѣе просить, въ силу измѣнившихся обстоятельствъ, оставить телеграмму изъ Казановой о назначенiи пробныхъ уроковъ діакону Успенскому, Токмаковой и Смирновой безъ послѣдствiй, предоставивъ дѣло обычному теченiю о сихъ урокахъ“. Въ уваженiе просьбы и „обстоятельствъ“, которыми руководился о. Епархiальный Наблюдатель, пришлось оставить его первое, почему-то сдѣланное (по телеграфу, распоряженiе о назначенiи пробныхъ уроковъ—*безъ послѣдствiй*) и предоставить дѣло—по его выраженiю—, „обычному теченiю *о сихъ урокахъ*“. Утреннiя занятiя на 11 августа были слѣдующiя: 1) пробный урокъ г-жи Смирновой по Закону Божiю,—2) пробный урокъ г. Михайлова въ младшей группѣ: изученiе буквъ и звуковая диктовка,—3) чтенiе по методикѣ Закона Божiя,—4) пѣнiе. Вечеромъ первые два часа были посвящены обычнымъ урокамъ пѣнiя, а съ 7 ч. 10 мин. назначена была конференцiя по разбору 5-ти пробныхъ уроковъ, бывшихъ въ этотъ день и въ ближайшiе (8 и 10 августа). Послѣ литургiи Его Преосвященство, встрѣченный по прибытiи въ училище общимъ пѣнiемъ курсантовъ, присутствовалъ на всѣхъ утреннихъ урокахъ, въ томъ числѣ и на лекцiи о. Михайла Громова по методикѣ Закона Божiя. Занятiя, разумѣется, окончились значительно позже назначеннаго въ росписанiи часа. Послѣ уроковъ Его Преосвященство осмотрѣлъ помещенiе курсантовъ, спальни и посѣтилъ столовую. Вечеромъ Владыка, послѣ всенощной, совершенной имъ въ Старомъ городѣ (въ 3 верстахъ отъ Нерчинска) и послѣ краткаго отдыха у церковнаго старосты, вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами прибылъ въ училище къ концу урока пѣнiя. Въ присутствiи Его Преосвященства послѣдовало открытiе конференцiи. Кромѣ Епархiальнаго Наблюдателя и участниковъ курсовъ на конференцiи при-

существовали: сопровождавший Преосвященного членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, секретарь Забайкальской Духовной Консисторіи А. Е. Андріевскій (бывшій и на утреннихъ занятіяхъ), городской староста Г. И. Шульгинъ, священникъ мѣстнаго собора А. Соболевъ, церковный староста и попечитель Старо-городской школы грамоты Н. И. Юринскій и нѣкоторые другіе лица. Изъ подлежащихъ обсужденію конференціи уроковъ первый, а именно: урокъ г-жи Корикиной по объяснительному чтенію въ средней группѣ, данный 8 августа, былъ разобранъ въ присутствіи Его Преосвященства. На этой конференціи о. Епархіальный Наблюдатель, досель наблюдавшій молча за ходомъ дѣла и преніями на бывшихъ конференціяхъ, пожелалъ проявить и свое участіе, только, какъ можно видѣть изъ протоколовъ (№№ 21, 22 и 23), едва-ли въ интересахъ того дѣла, ради котораго устраиваются курсы... Да о. Наблюдатель и не скрывалъ своей цѣли: нарочито приглашая отъ себя нѣкоторыхъ лицъ прибыть на конференцію, онъ предупредительно сообщалъ имъ, что будетъ сегодня въ присутствіи Преосвященнаго „разбивать курсы“. Изумляясь такому заявленію о. Наблюдателя, приглашенные имъ на конференцію лица сочли своимъ долгомъ предупредить руководителей курсовъ о его воинственныхъ намѣреніяхъ. Слова ихъ оправдались. Горя нетерпѣніемъ какъ можно скорѣе „разбить курсы“, о. Епархіальный Наблюдатель даже не выждалъ случая, когда на конференціи стали-бы разбираться утренніе уроки, на которыхъ онъ лично присутствовалъ, — не далъ предварительно высказаться о разбираемомъ урокѣ оппонентамъ изъ среды самихъ слушателей и вмѣсто обсужденія урока, разъясненій и указавій, въ цѣляхъ лучшей подготовки учителей къ веденію учебно-воспитательнаго дѣла, съ первыхъ-же словъ практикантки началъ осаждать ее придирчивыми вопросами по поводу ея урока, на которомъ самъ не былъ и не могъ быть. Получилось влѣдствіе этого въ высшей степени не ловкое и даже, пожалуй, комичное *qui pro quo*, что уже совсемъ неумѣстно при такомъ серьезномъ дѣлѣ и въ торжественномъ публичномъ засѣданіи. Не воздержался о. Наблюдатель и

отъ жалкой публичной и въ присутствіи курсантовъ принесенной жалобы Преосвященному на руководителей курсовъ, что ими-де во время курсовъ не было обращено вниманія на церковно-славянское чтеніе, — какъ будто-бы для жалобъ не было или мало было у него другого времени и мѣста, раньше или послѣ конференціи. Руководителями были сдѣланы необходимыя разъясненія и вообще данъ требуемый отвѣтъ. (Прот. № 21). По отбытіи Его Преосвященства въ сопровожденіи городского старосты, прочіе посѣтители остались на конференціи до конца. Затянулась она почти до 11 часовъ. Въ дальнѣйшихъ попыткахъ по части разбиванія другихъ о. Наблюдатель не побрезговалъ даже и такими средствами, какъ подсказываніе смущенной учительницѣ школы грамоты въ вопросной формѣ желаннаго и по его мнѣнію — будто-бы побивающаго распорядителей курсовъ отвѣта о трехъ группахъ во временной школѣ. Этотъ инцидентъ съ вопросомъ о трехъ группахъ, наводящій на грустные размышленія касательно учебно-воспитательнаго дѣла, чтобы быть понятнымъ, требуетъ нѣкотораго поясненія. Дѣло въ томъ, что еще за долго до конференціи на 11 августа о. Епархіальный Наблюдатель огульно сталъ выражать недовольство и лицами, и всѣмъ ходомъ дѣла на курсахъ, что курсы сформировались не по тому плану, какой онъ предлагалъ въ сентябрѣ 1897 года (см. Открытіе курсовъ), хотя лично и тогда — какъ извѣстно — рѣшительно отказывался отъ припятія на себя какой-нибудь отвѣтственной роли. Не замѣчая противорѣчія, что такимъ огульнымъ отрицаніемъ осуждается многое и изъ того, что осуществилось вполне согласно съ его сентябрьскимъ предложеніемъ, о. Епархіальный Наблюдатель, однако-же могъ съ опредѣленностью указывать, какъ на основаніе своего отрицательнаго отношенія къ курсамъ, лишь на два факта, всецѣло зависѣвшіе отъ предусмотрительности и взгляда на дѣло Инспектора курсовъ и руководителей: это — раздѣленіе учениковъ временной школы при курсахъ на три группы и обученіе въ ней грамоты учениковъ младшей группы начиная съ русскаго алфавита, а не съ церковно-славянскаго, какъ слѣдовало-бы по мнѣнію о.

Наблюдателя. Отсюда его нетерпимость и рѣзкій отрицательный взглядъ на всю постановку практическихъ занятій во временной школѣ при курсахъ, другими словами—отрицаніе цѣлесообразности и значенія послѣднихъ въ самомъ корнѣ. Взгляды эти, безъ стѣсненія выражаемые иногда даже въ присутствіи курсантовъ, производили значительное смущеніе. Въ самомъ дѣлѣ, ужъ не беззаконіе-ли раздѣленіе учениковъ временной школы на курсы на 3 группы, тогда какъ по программамъ для церковно-приходскихъ школъ курсъ одноклассной школы долженъ быть двухгодичный? Не достанется-ли за это всѣмъ участникамъ курсовъ? Законны-ли всѣ другіе порядки на курсахъ (напр. о числѣ обязательныхъ уроковъ)? Наблюдая нѣкоторое замѣшательство въ спокойномъ ходѣ практическихъ занятій на курсахъ, Инспекторъ нашелъ благовременнымъ и нужнымъ для выясненія дѣла выразить официально на одной изъ конференцій (третьей) свой взглядъ на значеніе подраздѣленія учениковъ временной школы на 3 группы, пояснивъ, какими соображеніями и потребностями курсовъ [помимо подготовки учениковъ] вызывалось это подраздѣленіе и какъ безъ ущерба для главнаго предмета урока въ одной какой-нибудь группѣ распредѣлять занятія между остальными, не освобождая ихъ отъ урока. *) Эти указанія могли

*) Соображенія по вопросу о 3 группахъ Инспекторомъ курсовъ были выражены слѣдующія: „Въ виду отмѣченнаго неудачнаго распредѣленія занятій между тремя группами, считаю нелишнимъ разъяснить значеніе подраздѣленія учениковъ временной школы при курсахъ на три группы. Во 1-хъ, это подраздѣленіе вызвано неодинаковой подготовкой собравшихся въ школу дѣтей, а во 2-хъ—и особыми потребностями курсовъ, чтобы имѣть возможность практически проработывать учебный матеріалъ изъ разныхъ предметовъ и на разныхъ ступеняхъ обученія. Съ учениками только двухъ группъ, изъ коихъ одну составляютъ незнающіе буквъ и счета до 10, а другую—умѣющіе читать по русски (такихъ большинство въ нашей школѣ), можно-бы проработать практически, напр. по численію, въ какихъ-нибудь семь—восемь уроковъ, развѣ только упрощенія въ счетѣ и умственныхъ вычисленіяхъ въ предѣлахъ одного—двухъ десятковъ (по Шохорь-Троцкому), да въ средней группѣ, судя по подготовкѣ учениковъ, дать—положимъ—образецъ обученія простѣйшимъ арифметическимъ дѣйствіямъ, напр. сложенію и вычитанію; но (при наличномъ составѣ этихъ двухъ группъ) никакимъ образомъ нельзя было-бы показать, какія встрѣчаются для учителя трудности и какъ справляться съ ними на дальнѣйшихъ ступеняхъ обученія, какъ-то: при рѣшеніи сложныхъ задачъ на разныя дѣйствія, при обученіи нумераціи до 1,000,000; при дѣленіи многозначнаго числа на многозначное, при изученіи именованныхъ чиселъ и т. п. А на это могли быть запросы со стороны слушателей курсовъ. По этому третья группа—старшая, хотя и немногочисленная (всего 6 ч.)

быть не бесполезны для учителей тѣхъ школъ, въ которыхъ фактически [какъ не безызвѣстно] имѣются три отдѣленія. *) Никакого возраженія или обсужденія затронутого вопроса со стороны Епархіальнаго Наблюдателя не послѣдовало, хотя на конференціи онъ присутствовалъ, по обычаю, молча. Теперь, на публичной конференціи 11 августа, отцу Наблюдателю, предъ этимъ самоувѣренно проговорившемуся о намѣреніи „разбить курсы“, нужно было какимъ бы то ни-было способомъ (хотя-бы путемъ видимаго подсказыванія въ вопросной формѣ) добиться простодушнаго подтвержденія желанной для него мысли, что три группы могли смущать практикантовъ даже при той постановкѣ занятій, какая имѣлась въ виду на курсахъ. Вызвавъ такой отвѣтъ, о. Наблюдатель могъ съ торжествомъ провозгласить: „вотъ въ чемъ все зло курсовъ! вотъ она — неумѣлость руководителей надлежаче не поставить дѣло!... Вы слышали? Заявляю!“..

была необходима. На нѣкоторыхъ—бывшихъ въ Россіи—курсахъ при обработкѣ учебнаго матеріала въ какой-либо одной группѣ ученики другой группы распекались. Здѣсь на курсахъ допустить этого нельзя по многимъ важнымъ соображеніямъ. О нихъ, если время позволитъ, я могу сдѣлать нужное разъясненіе; теперь-же замѣчу лишь, что если-бы послѣдовать непродуманному указанію, занимаея съ одной или двумя группами, распекавъ учениковъ третьей (свободной группы), то наша школа при курсахъ скоро осталась-бы совсѣмъ безъ учениковъ. По затронутому однимъ изъ практикантовъ вопросу о проверкѣ такъ называемой „самостоятельной“ классной работы въ группахъ нужно принять во вниманіе слѣдующее: Каждому практиканту назначается одна опредѣленная тема для подробной разработки ея въ конспектѣ и преподаванія ученикамъ одной изъ трехъ группъ. На занятіяхъ съ этой группой и должно быть сосредоточено главное вниманіе практиканта. Для класснаго занятія учениковъ прочихъ группъ должны назначаться такія работы (разумѣется, не безцѣльныя), задаваніе которыхъ не требовало-бы подробныхъ объясненій учителя, да и проверка не отымала-бы много времени. (Приведены примѣры такой проверки). Что касается такихъ классныхъ письменныхъ работъ, которыя въ короткое время не могутъ быть проверены учителемъ въ классѣ безъ ущерба для занятій въ другихъ группахъ и обыкновенно просматриваются имъ у себя на дому (какъ заявилъ Комогоревъ), то это возможно примѣнить и здѣсь на курсахъ, лишь потребовавъ отъ учениковъ, чтобы они, по исполненіи ими письменной работы, подписывали-бы свое имя и фамилію. Тогда-бы не было основанія относить къ числу недостатковъ урока, что учитель не проверилъ въ классѣ самостоятельной работы у всѣхъ учениковъ. Просматриваніе послѣ урока такихъ письменныхъ работъ всѣми слушателями курсовъ было-бы полезно для ближайшаго ознакомленія ихъ съ учениками школы, что весьма важно для каждаго практиканта въ интересахъ болѣе успѣшнаго веденія имъ занятій въ здѣшней временной школѣ. (Конф. 30 іюля, изъ отзыва Инспектора въ протоколахъ №№ 6, 7 и 8).

*) Въ существованіи трехъ группъ въ большинствѣ школъ изволилъ лично убѣдиться Его Преосвященство, предложивъ (предъ бесѣдой 13 августа) встать тѣмъ изъ курсантовъ, въ школахъ которыхъ имѣется по 3 группы.

Поэтому Инспекторъ курсовъ, сославшись по вопросу о трехъ группахъ еще при разборѣ урока Корякиной на сдѣланныя *разные объясненія* [на конф. 30 июля], на повтореніе копѣхъ не было изъявлено желанія со стороны Его Пресвященства, при вторичномъ вопросѣ о. Наблюдателя, предложенномъ учительницѣ школы грамоты корниловой: „отчего вы растерялись? *Не отъ того-ли что у васъ было 3 группы?*“ —счелъ долгомъ, какъ Предсѣдатель конференціи, указать на предвзятость цѣли въ данномъ вопросѣ, ссылаясь на самую форму его постановки [съ подсказываніемъ отвѣта]. *)

Позднія попытки о. Наблюдателя принять участіе въ обсужденіи уроковъ и общедидактическихъ вопросовъ на конференціяхъ [едва-ли удачныя и по суду его собственнаго сознанія], а особенно его классическая фраза: „въ деревняхъ не знаютъ праздника Пасхи“, оборванная Пресвященнымъ Никаноромъ при самомъ ея произнесеніи (см. протоколъ послѣдней конф., № 27), вѣроятно, съ достаточной убѣдительною говорить о томъ, что участвовать на конференціяхъ въ обсужденіи разныхъ вопросовъ учебно-педагогической практики, по которымъ иногда приходится высказываться ex abrupto особенно-же руководить преніями на такихъ засѣданіяхъ — уже не такая простая вещь, что-бы дѣло могло обходиться безъ извинительныхъ промаховъ. Тѣмъ болѣе нужно это сказать объ организаціи и руководствѣ всеми курсами. Въ виду почувствованной и курсантами неудачи въ попыткахъ о. Наблюдателя лучше было-бы предоставить „разбивать курсы“ лицамъ вполне компетентнымъ, когда получился-бы отчетъ о курсахъ, изъ котораго всѣ промахи для свѣдущаго человѣка обнаружатся сами собою. Вѣдь о. Наблюдателю из-

*) Протоколъ № 23. Подлинный отвѣтъ Инспектора въ указанномъ протоколѣ такой: „Вашъ вопросъ, о. Наблюдатель, ставится, судя по формѣ, съ предвзятою цѣлю... Да практикантка уже и выяснила вполне опредѣленно и вразумительно (въ отвѣтъ о своемъ урокѣ), отчего именно она растерялась, указавъ на вполне естественное смущеніе свое отъ того, что ей—учительницѣ школы грамоты—пришлось давать урокъ при торжественной обстановкѣ, публично, подъ контролемъ многихъ лицъ... Вашъ вопросъ вызываетъ на повтореніе того, что уже сказано, поэтому его нельзя не отнести къ числу вопросовъ праздныхъ, лишь затягивающихъ засѣданіе конференціи. (Обращаясь къ практиканткѣ) Прощу садиться“.

вѣстно, что этотъ отчетъ долженъ быть представленъ въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Быть можетъ, издали будутъ видны не однѣ тѣни, но и нѣкоторыя свѣтлыя стороны...

Раздѣленіемъ учениковъ временной школы при курсахъ [исключительно въ интересахъ послѣднихъ] на 3 группы принципиально не затрогивалось и не предѣлалось вопроса о томъ, 2 или 3 отдѣленія предпочтительнѣе допустить въ одноклассныхъ школахъ церковно-приходскихъ, другими словами—въ два или три года проходить курсъ одноклассной школы, хотя этимъ вопросомъ интересовалось большинство курсантовъ. Многіе изъ нихъ, согласно сдѣланнаго Инспекторомъ предложенія обращаться къ нему съ письменными запросами и соображеніями во всѣхъ „недоуменныхъ“ случаяхъ, касались и вопроса о продленіи курса одноклассной школы на 3 года. Но отчасти по недостатку времени, а главнымъ образомъ, въ виду нетерпимости Епархіальнаго Наблюдателя въ отношеніи къ тремъ группамъ школы при курсахъ, Инспекторъ не рѣшился перенести заявленія курсантовъ на обсужденіе конференціи. Между тѣмъ нѣкоторые изъ курсантовъ, сознавая, что у нихъ въ школѣ фактически 3 группы, или выражая (въ подлинныхъ Инспектору отзывахъ о недоумѣнныхъ вопросахъ) единогласное желаніе допустить три группы, высказывали очень дѣльные соображенія за *треугольный* курсъ одноклассной школы. Въ Иркутской епархіи—это вопросъ уже рѣшенный. Въ журналѣ „Церковно-приходская школа“ и въ „Народномъ образованіи“ немало можно найти вѣскихъ указаній за такое именно рѣшеніе его. *) Въ утѣшеніе и успокоеніе курсантовъ и для полного убѣжденія противниковъ трехъ отдѣленій и трехгодичнаго курса въ одноклассной церковно-приходской школѣ, нельзя въ заключеніе всего вышесказаннаго не указать знаменательнаго совпаденія, *что какъ разъ 11 августа*, когда на конференціи въ *Нерчинскѣ* дѣлались вылазки противъ трехъ группъ во временной школѣ, а руководители курсовъ напрягали вниманіе, чтобы успѣшно ихъ от-

*) Между прочимъ въ июньской книжкѣ „Народнаго образованія“ въ числѣ полезныхъ свѣдѣній намѣченъ на 21 недѣлю и планъ занятій въ одноклассной церковно-приходской школѣ въ разсчетъ на 3 группы. (Нар. обр. 1898 г. кн. VI, стр. 126—133) Ср. кн. VII, стр. 33 (3 гр. въ шк. при курсахъ).

Отчетъ о состояніи Забайкальской Духовной Миссіи.

Такъ о. Лахинъ между прочимъ пишетъ въ отчетѣ: „Медицинская помощь была оказываема мною безвозмездно какъ крещенымъ, такъ и некрещенымъ. Къ сожалѣнію, не получая отъ Миссіи ни медикаментовъ, ни пособія на нихъ, миссіонеръ изъ аптеки, приобрѣтенной на собственные средства, не могъ удовлетворять всѣхъ нуждающихся по недостатку лекарствъ. Между тѣмъ въ полезности медицины для миссіонерскаго дѣла мнѣ лично пришлось убѣждаться нѣсколько разъ, не смотря на мою совсѣмъ не продолжительную практику. Медицинская практика особенно помогаетъ миссіонеру заслужить къ себѣ довѣріе и расположеніе бурята. Напримѣръ, когда мною былъ вылеченъ отъ остраго воспаленія легкихъ единственный сынъ у матери ламантки, крещеный Николай Тунчиновъ, то мать его не знала, какъ благодарить меня, сама приносила въ мою квартиру молоко и масло, убѣждая взять ихъ въ даръ за леченіе, не смотря на то, чему также удивлялись и Цакирскіе жители, что эта старушка ранѣе не только никогда не заходила въ домъ миссіонера, но и дома всегда пряталась, когда миссіонеръ по какому либо дѣлу заходилъ въ ея домъ. (Отч. о. Лахина за 1900 г. стр. 9—10. О медицинѣ также Бѣлоноговъ, отч. 1900 г. стр. 23).

Затѣмъ, къ невыгодной же сторонѣ для миссіонерскаго дѣла слѣдуетъ отнести во многихъ мѣстахъ и такого рода явленіе, когда православные русскіе подрываютъ въ бурятахъ довѣріе и уваженіе вообще къ русскимъ и русскому ламѣ—миссіонеру—въ частности. Такъ, о. Лахинъ сообщаетъ въ своемъ отчетѣ. „Первое, что бросается въ глаза, при знакомствѣ съ Цакирскими бурятами, это ихъ недовѣріе и недоброжелательство къ русскимъ. Причиною этого служитъ то обстоятельство, что русскіе казаки, съ какими издавна пришлось войти въ близкія сношенія Цакирскимъ бурятамъ, постоянно обижали послѣднихъ. Одинъ, напр., старожилъ рассказываетъ мнѣ, что недавно только минуло то время, когда казаки могли безнаказанно не платить бурятамъ долговъ, уводить у нихъ много скота и даже убивать (?) съ разными цѣлями. Обижать буряты казаки продолжаютъ до сихъ

порь, хотя, конечно, не такъ сильно, какъ прежде. Напр., казакъ В. В. въ присутствіи многихъ своихъ односельчанъ разсказывалъ мнѣ хвастливо, что онъ часто угощаетъ пощечинами тѣхъ изъ бурятъ, которые при встрѣчѣ съ нимъ ему не кланяются: „вѣдь они, батюшка, податные нашего Царя, а податей ему не платять, мы же платимъ, значитъ, они должны насъ уважать“, говоритъ казакъ, „а если не хотять уважать насъ, такъ мы расправимся съ ними по своему“. Его дѣйствія и рѣчь, прибавляетъ о. Лахинъ, одобрили всѣ присутствовавшіе“ (Отч. Лахина за 1900 г. стр. 1).

Что же касается существа миссіонерскаго вопроса, сравнительной состоятельности догматическаго ученія христіанства и ламайства, то всякому мало-мальски развитому человѣку, знакомому съ ламаизмомъ, будетъ очевидна несостоятельность послѣдняго и высота христіанскаго ученія. Понять всю высоту христіанскаго вѣроученія инородцы язычники могли-бы, разумѣется, скорѣе, и скорѣе рѣшились бы перемѣнить религію—принять христіанство, если бы были нѣсколько болѣе развиты. При настоящемъ же состояніи ихъ развитія, при слѣпномъ подчиненіи ламамъ и робости разсуждать самостоятельно, дѣло христіанской проповѣди должно быть отъ этого еще труднѣе. О маломъ развитіи и скудости понятій бурята нѣкоторые миссіонеры говорятъ очень ясно. „Инородцы коснѣють въ своемъ суевѣріи, говорятъ о. Бѣлоноговъ въ своемъ отчетѣ, не понимая своихъ религіозныхъ обрядовъ и обычаевъ, не знаютъ ни молитвъ, ни названій своихъ бурхановъ, совершая только наружный обрядъ поклоненія, да и сами ламы не понимаютъ своихъ молитвъ во время служенія. Инородцы безотчетно и вполне подчиняются влѣнію ламъ, вѣри во все, сказанное ими, и крайне боясь ихъ заклинаній и заугиванія“ (Отч. Бѣлоногова за 1900 г. стр. 6). До какой степени буряты бояться ламъ и выходцевъ изъ монголіи, именующихъ себя также ламами, можно видѣть изъ дневника другаго миссіонера, о. Лахина. „20 іюня, пишетъ о. Лахинъ, зашли къ старьку Намцарай Бадееву. Когда зашелъ разговоръ о вѣрѣ, Бадеевъ хотя и не отказывался слушать, но предупредилъ, что

разсказывать ему будетъ бесполезно— „я старикъ, сказалъ онъ, и хочу умереть въ нашей старой вѣрѣ“. На это мы было возразили и начали было уже доказывать неосновательность ламскаго ученія о перерожденіи души человѣка послѣ его смерти, какъ вдругъ въ это время вошелъ въ юрту выходець изъ Монголіи, и вниманіе старика было отвлечено отъ насъ. Выходецъ, сдѣлавъ поклоненіе бурханамъ, сѣлъ на самое почетное мѣсто и сталъ предлагать хозяину изображеніе какого-то бога, прося за него 25 коп. Старикъ началъ отказываться, тогда монголь рѣшительно потребовалъ купить у него или изображеніе бога, или цвѣтокъ. Старикъ взялъ цвѣтокъ и подалъ за него монголу 6 коп. этимъ монголь остался очень недоволенъ и началъ грубить старику. Угроза можетъ быть достигла бы своей цѣли, но въ это время мы спросили у монгола, есть ли у тебя билетъ. На это онъ отвѣтилъ, что билетъ его у товарищей, и узнавъ, кто его спрашиваетъ, тотъ часъ же вышелъ изъ юрты. Слѣдомъ за нимъ вышли и мы и въ ближайшей юртѣ бурята Хабаева застали двухъ товарищей монгола, продѣлывающихъ тоже самое, что мы уже видѣли. Билетовъ у нихъ не оказалось. Я спросилъ ихъ, по какимъ дѣламъ они ѣздятъ къ бурятамъ. „Продаемъ боговъ и лечимъ людей“, отвѣчаетъ одинъ изъ нихъ и затѣмъ показалъ свою аптеку, которая состояла всего изъ небольшой горсти какихъ то травъ. Въ религіи буддійской выходцы оказались полными невѣждами, не могли даже назвать основателя буддизма. Когда же мы попросили ихъ разсказать объ устройствѣ вселенной то одинъ изъ нихъ началъ вмѣсто этого разсказывать объ устройствѣ какого-то дацана. О такомъ невѣжествѣ въ своей религіи выходець, именующ. себя ламами, чрезъ переводчика было мною сообщено бурятамъ. Затѣмъ мы посовѣтовали имъ представить шарлатановъ къ улусному начальству, но одинъ бурятъ на это сказалъ — „мы бы и рады выпроводить ихъ, да боимся ихъ сердить: они когда разсердятся, то какіе-то знаки дѣлаютъ четками, глядя на солнце, и могутъ черезъ это надѣлать намъ много бѣдствій“. Я попробовалъ ихъ разувѣрить въ этомъ, но едва-ли мнѣ это удалось, такъ какъ трудно съ перваго раза убѣдить бу-

рять, которые издавна привыкли, какъ въ своихъ ламахъ, такъ и въ выходцахъ изъ Монголіи, видѣть въ какихъ-то чародѣевъ, способныхъ накликать на людей всякія бѣдствія“. (Дневн. Лахина за 1900 г. стр. 24—27). Правда, удается иногда миссіонеру заставить разсудительнаго бурята признать нелѣпность того или др. суевѣрія, но едвали это вынужденное признаніе можетъ окончательно разуверить бурята. Такъ напр., о Бѣлоноговѣ и нѣкоторые другіе миссіонеры въ отчетахъ и дневникахъ своихъ сообщаютъ о распространяемыхъ въ отчетномъ году ламами слуховъ про мощи Будды. „Иностранцы вполне повѣрили, пишетъ о. Бѣлоноговъ, нелѣпному слуху, пущенному ламами въ проѣздѣ Хамбо-Ламы о мощахъ Будды, будто-бы привезенныхъ Хамбою въ золотомъ ларцѣ“. (Отч. Бѣлоногова за 1900 г. стр. 7). Какъ бы продолжая это краткое сообщеніе, говоритъ другой миссіонеръ, о. Ключкинъ въ своемъ дневникѣ; „У бывшаго тайши Баргузинскихъ иностранцевъ Сахарова, на столѣ я прочелъ выписку изъ газеты, изъ какой, этого онъ не знаетъ сказалъ тайша, но только выписка эта списана отъ Хамбо-ламы. Содержаніе ея заключается въ томъ, что 20 человекъ депутаціи, состоящей изъ монголовъ, харинскихъ, агинскихъ бурятъ, калмыковъ явились въ Петербургъ къ Японскому принцу, который привезъ имъ мощи Будды, состоящія изъ части его зуба, и мощи эти переданы депутаціи торжественно; въ настоящее время мощами этими благословляетъ Хамбо-лама.—Поговоривши съ тайшей о нѣкоторыхъ вопросахъ религіи, я замѣтилъ ему, что Будда по смерти своей былъ сожженъ и по прошествіи не одной тысячи лѣтъ не осталось никакихъ остатковъ его, даже самая религія его не сохранилась неповрежденною и измѣнилась ламаизмомъ; тогда, значить, какія же мощи могли быть вручены японскимъ принцемъ и какъ же они могли оказаться у одного ламы, съ чѣмъ же тогда остались монголы и калмыки, у которыхъ тоже есть высшіе представители духовенства, и чѣмъ они-то будутъ благословлять? „Ну конечно, сказалъ тайша, вѣрить этому не слѣдуетъ (Дневн. Ключкина за 1900 г. стр. 8—9).

Заканчивая изображеніе неблагопріятныхъ отношеній къ мис-

сионеру и христіанской проповѣди со стороны язычниковъ бурятъ, мы позволимъ себѣ упомянуть здѣсь еще о нравственномъ обликѣ представителей ламаиства, объ ихъ нравственномъ развигіи. „Есть штатные ламы, говоритъ въ своемъ отчетѣ о. Бѣлоноговъ, которые почти постоянно живутъ въ улусѣ съ женами и полнымъ хозяйствомъ; такъ, напр. въ улусѣ Гагатаѣ штатный лама Сампилъ Байнтуевъ живетъ совершенно домою съ инородкой Баншой Баутаевой; о нештатныхъ же ламахъ и говоритъ нечего: послѣдніе сверхъ того торгуютъ и ростовщичаютъ“ (Отч. Бѣлоногова за 1900 г. стр. 6). Если принять во вниманіе объѣтъ безбрачія въ ламаствѣ, то указанный фактъ, разумѣется, даже съ точки зрѣнія ламайской морали, долженъ считаться болѣе, чѣмъ некрасивымъ. Инородцы же на нравственную испорченность ламъ смотрятъ довольно легко, полагая, что ламы могутъ всегда свои грѣхи „зачитать“ т. е. замолитъ

Точно также и о. іеромонахъ Серафимъ въ своемъ дневникѣ пишетъ о нравственности ламъ; онъ говоритъ слѣдующее: „Крещеный инородецъ Гавріиль Гамовъ (на ст. Калдинской) со скорбію сообщалъ мнѣ о дѣйствіяхъ и безобразіи бурятскихъ ламъ, особенно монгольскихъ выходцевъ, которые сотнями безъ всякаго вида шляются, опивая и объѣдая бѣднаго бурята, держать его въ темнотѣ и невѣжествѣ и своимъ пьянствомъ и безобразною жизнію сверхъ того вносятъ въ среду бурятъ развратъ“ (Дневникъ іеромон. Серафима за 1900 г. стр. 3).

При такомъ положеніи дѣла, и крещеные инородцы, живя среди язычниковъ и въ зависимости отъ мѣстныхъ языческихъ властей, подъ давленіемъ нехристіанской жизни, само собой разумѣется, ведутъ жизнь полуязыческую. Почти всѣ миссіонеры въ своихъ отчетахъ и дневникахъ, конечно, не безъ душевной скорби отмѣчаютъ, что у крещеныхъ инородцевъ иконы и даже иногда шейные кресты не рѣдко бываютъ спрятаны въ сундукахъ и вынимаются только на случай пріѣзда миссіонера. При этомъ, когда случайно пріѣхавшій миссіонеръ находитъ у крещенаго инородца въ переднемъ углу бурхановъ, а иконы оказываются спрятанными въ сундукъ, то ему обыкновенно хозяинъ

въ свое оправданіе говоритъ, что жена, если она (язычница) велитъ въ переднемъ углу держать бурхановъ, а икона срытана въ сундукѣ для того чтобы или, какъ одни говорятъ, ее не украли и не наругались язычники, или чтобы икона не запылилась и не задымилась, какъ говорятъ другіе, или же оправдываются чѣмъ либо подобнымъ этому. Да и по общему почти заявленію о.о. миссіонеровъ, въ жизни крещеныхъ инородцевъ замѣчается вообще много остатковъ язычества. Такъ, о. Солдатовъ пишетъ въ своемъ отчетѣ: они (крещеные инородцы) мало чѣмъ отличаются отъ бурятъ язычниковъ, потому что, живя среди язычниковъ, они не рѣшаются даже поставить Св. иконы, дабы не подвергнуть насмѣшкамъ со стороны язычниковъ какъ самыя иконы, такъ и самихъ себя“. (Отч. Солдатова за 1900 г. стр. 3). Миссіонеры же Бѣлоноговъ и Мурашевъ выясняютъ не нормальности въ жизни крещеныхъ еще болѣе. „У всѣхъ крещеныхъ инородцевъ Курумханскаго стана, пишетъ миссіонеръ о. Бѣлоноговъ, за исключеніемъ двухъ трехъ семей, образъ жизни, жилище, одежда и домашній обиходъ остались прежніе, но языческихъ обрядовъ мною, кромѣ единственнаго случая, не замѣчалось; суевѣрія же, какъ напр., боязнь покойниковъ, вѣра въ счастливые и несчастливые дни и т. п., еще существуетъ во всей силѣ. Къ ламамъ здѣсь обращаются только за леченіемъ и то рѣдко по ихъ дороговизнѣ. Многіе инородцы среди не крещеныхъ имѣютъ родственниковъ и участвуютъ на ихъ празднествахъ, свадьбахъ, да и сами эти свадьбы устраиваютъ по бурятски, сватаы еще несовершеннолѣтнихъ, года за два-за три до брака устраиваютъ „сомъ“, куда сносится водка (арака), варятъ мясо и всѣмъ почти селомъ упиваются и объѣдаются до забвенія; тутъ же рѣшается срокъ свадьбы и калымъ, хотя о послѣднемъ условливаются и скрытно“. (Отч. Бѣлоногова за 1900 годъ стр. 16). Къ этому о. Мурашевъ прибавляетъ слѣдующее: „Въ быту бурятъ язычниковъ часто можно встрѣтить разводъ браковъ, въ чемъ они не находятъ ничего предосудительнаго. Если мужу въ чемъ нибудь не понравилась жена, то онъ можетъ всегда развестись, оставить или выгнать ее. Точно также и бурятка

по капризу покидаетъ мужа и переходитъ къ другому. Такой легкій взглядъ на отношенія супруговъ въ язычествѣ переносится инородцами и на бракъ по принятіи христіанства, при чемъ въ бракъ супруги оба крещенные остаются часто безъ благословенія церковнаго до тѣхъ поръ, пока миссіонеръ не убѣдитъ ихъ вступить въ законный союзъ супружества. Незаконныя сожителства въ средѣ христіанъ инородцевъ допускаются между не замужними дѣвцами и парнями, вслѣдствіе чего бывають случаи рожденія отъ незаконнаго брака“ (Отчетъ Мурашева за 1900 годъ стр. 5). Сообщеніе, касающееся этого же вопроса и развитія среди крещенныхъ инородцевъ пороковъ, читаемъ мы, напр., въ дневникѣ о. Клюкина. „Не лишне упомянуть, пишетъ о. Клюкинъ, что половина крещенныхъ инородцевъ, живя въ улусахъ, совсѣмъ по нѣсколько лѣтъ не бывають въ церкви, не бывають у исповѣди и Св. Причастія, ни чѣмъ не отстають отъ язычниковъ въ жизни и развращаются отъ нихъ, такъ что временное посѣщеніе ихъ и бесѣда съ ними не приноситъ почти ни какой пользы... Мужчины и женщины, продолжаетъ о. Клюкинъ немного спустя, живущіе въ сожителствѣ съ язычниками, дѣтей своихъ скрываютъ отъ крещенія, выдаютъ за чужихъ или прячуть у родственниковъ“. (Дневникъ о. Клюкина за 1900 г. стр. 7).

Относительно воровства и въ частности конокрадства, всѣ миссіонеры, кому объ этомъ пришлось писать въ своихъ отчетахъ, единогласно отрицають въ крещенныхъ инородцахъ, и только о. Мурашевъ упоминаетъ въ отчетѣ, что „воровство хотя изрѣдка и встрѣчается, напр., кража дровъ, но таковымъ занимаются только одинокіе, которымъ нечего ѣсть, или же находящіеся въ услуженіи“. (Отч. Мурашева за 1900 г. стр. 7). Изъ другихъ пороковъ, развитыхъ въ крещенныхъ инородцахъ, о. о. миссіонеры указываютъ на куреніе табаку, которое по словамъ о. Мурашева (ibid) „начинается у нихъ чуть ли не съ младенческаго возраста, на игру въ карты (азартную), хвастовства, иногда гордость, льстительность, лѣнь, несоблюденіе постовъ и т. п. но что всего прискорбнѣе, во всѣхъ почти миссіонерскихъ отче-

тах отмѣчается въ большей степени развитая во всѣхъ инородцахъ, равно и въ крещеныхъ, страсть къ пьянству со всеми ея неприглядными послѣдствіями. „Пьянство, говоритъ, напр., о. Бѣлоноговъ, въ особенности дѣломъ развито у крещеныхъ инородцевъ въ высшей степени и даже между женщинами; кромѣ того, многіе инородцы выкуриваютъ свое вино (араку) и запасаютъ не рѣдко въ большомъ количествѣ на зиму“. (Отч. Бѣлоногова за 1900 г. стр. 17). Во многихъ семействахъ, пишетъ также въ отчетѣ о. Поповъ Петръ, изъ за сего зла (пьянства) дѣти проливаютъ горячія слезы, чтобы удержать своего отца, насильно несущаго послѣдній пудъ хлѣба или же заработанный трудомъ послѣдній пятакъ на вино; многія жены такихъ мужей за свои слезы не рѣдко переносятъ еще и побои пьянаго мужа; а въ добавокъ къ сему, подростающая молодежь, взирая на старшихъ, тоже слѣдуетъ ихъ примѣру, и вотъ послѣ праздничныхъ дней у многихъ молодцовъ видишь, какъ память по праздникѣ, или вышибленный глазъ, или поломленную ногу, сянки же и болѣе слабыя ушибы и считать не приходится“. (Отч. П. Попова за 1900 г. стр. 9). А о. Ѳ. Титовъ въ своемъ рапортѣ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Начальнику Забайкальской миссіи, сообщаетъ еще о болѣе прискорбномъ фактѣ, зависящемъ отъ страсти къ вину. „Крещеные, пишетъ онъ, часто и сами лично участвуютъ въ языческихъ моленіяхъ (тайлаганахъ). Правда, къ тайлаганамъ, по мимо страха предъ онгонами, не мало привлекаетъ крещеныхъ буряты и водка, недостатка въ которой не бываетъ въ такихъ случаяхъ. Вообще же, крещеные буряты въ религіозно—нравственномъ отношеніи, какъ говорится, хромаютъ на оба колѣна“. (Реп. о. Ѳ. Титова отъ 27 мая 1900 года).

Вр. редакторъ, преподаватель Читинскаго Духовнаго училища, *Василій Сибирскій*.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Законучитель Читинской мужской гимназіи, священникъ *Н. Тяжеловъ*.

Чита, Августа 15 дня 1901 г. Типографія Бергута.